

Формирование языковой компетенции при обучении переводу

Даля Вишняускаене, Жанна Лечицкая

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования языковой компетенции как основной составляющей переводческой компетенции. В ней обсуждается ряд недостаточно разработанных и противоречиво решаемых проблем: как методически организовать материал при обучении научной речи, как использовать в обучении переводу лингвистический опыт учащихся в области родного языка.

В статье приводятся данные эксперимента по одному из методов выявления уровня языковой компетенции в сфере русской экономической лексики и определению характера и причин появления лексико-грамматических ошибок в процессе прямого и обратного перевода.

Анализ межъязыковой интерференции на лексико-грамматическом уровне в речи студентов-литовцев при изучении экономической терминологии свидетельствует, что она вызвана структурносемантическими расхождениями русского и литовского языков, а также недостаточным знанием различий между русским и литовским языками как на грамматическом так и на лексическом уровнях.

Делается вывод, что существенным недостатком методики преподавания русского языка в техническом вузе является тот факт, что при обучении специальной терминологии уделяется внимание только на специальные значения слов в отрыве от их привычных значений и условий функционирования в общелитературном языке.

Введение

В подготовке переводчика в сфере профессиональной коммуникации большая роль отводится формированию переводческой компетенции. Создание переводческой компетенции способствует всестороннему развитию личности будущих переводчиков: формирует у них внимательность и чувство ответственности, умение пользоваться справочниками и дополнительными источниками информации, делать выбор, быстро принимать правильные решения, обнаруживать и сопоставлять многочисленные лингвистические и экстралингвистические данные.

К профессиональной переводческой компетенции обычно относят языковую, прагматическую и социокультурную компетенцию. Это три основные составляющие, которые выделяются, как правило, при формировании коммуникативной компетенции. Являясь составной частью профессиональной переводческой компетенции, они претерпевают некоторые изменения – формируется способность сопоставлять и анализировать поступающий текст с позиции необходимых замен в тексте перевода (см. подробнее: Латышев, 1988; Виноградов, 2001).

Таким образом, коммуникативная компетенция имеет большое количество составляющих. Среди них основной является знание языка с его лексическими единицами, грамматическими формами и правилами, по которым эти единицы и формы комбинируются, умение использовать язык в соответствии с языковой и речевой традицией.

Теоретическая часть

Среди части методистов, преподавателей и лингвистов распространено убеждение, что овладение основами русского языка в пределах общеупотребительной лек-

сики открывает доступ к достаточно свободному пониманию литературы по специальности. Приводятся следующие аргументы: наиболее частотный слой лексики является общим для всех видов литературы, а терминология в основном однозначна и базируется на общих для европейских языков корнях, поэтому её усвоение не представляет значительных трудностей. Второе: синтаксическая структура предложений в научных текстах не обладает ярко выраженными особенностями (Лигачева, 1981; Шиленко, 1983).

Однако, как показывает опыт, такой лингвистический опыт студентов часто бывает недостаточным для свободной ориентации в текстовом материале учебников и учебных пособий по специальности. Затруднения вызывают и стилистические особенности данного подвиды языка. Недостаточная ориентация обучающихся в текстовых материалах по переводу, невладение ими метаязыком данной науки приводит к нарушению правильности текста.

По своим семантическим и этимологическим характеристикам лексика научных текстов включает в себя специальную (собственно термины), терминированные слова и общеупотребительную лексику (Солганик, 2002; Митрофанова, 1985; Даниленко, 1977). Функционируя в научном контексте, собственно термины вступают в сложные семантикосинтаксические отношения с другими словами, что составляет немалые трудности для обучающихся. В плане методики преподавания в иностранной аудитории, на наш взгляд, гораздо важнее другое наблюдение

Во-первых, в языке научных произведений происходит систематический отбор и терминирование самых «обыкновенных слов», заимствованных из общелитературного языка. Язык как бы разносит множество вновь возникающих научных понятий и значений по готовым языко-

вым единицам, при этом отстраняя, обособляя их от обычных слов путем терминологизации. Тем самым на общепотребительное слово накладываются определенные ограничения, вносится условность в его употребление.

При использовании быденной лексики в научном контексте происходит сужение её семантического объёма, освобождение от части имеющихся значений, видоизменение их. Эти специализированные слова могут оказаться многозначными в границах одной и той же или разных областей научного знания. Так, термин «передача» в технике обозначает процесс (*perdavimas* / *energijos perdavimas* и совокупность деталей (*korboxa peredach* / *pavarų dėžė*). Терминологизация слова сопровождается изменением его лексикограмматических связей с другими словами, которые становятся более ограниченными и устойчивыми. Обучающиеся считают, что хорошо знают эти слова и весьма уверенно оперируют ими как знакомыми единицами. Однако это не знакомые, а псевдознакомые слова и словосочетания, употреблению которых надо специально обучать.

Во-вторых, предпосылкой для разработки эффективных методов обучения научной речи является не только наличие описания материала научной речи и её организации с точки зрения лексического состава, функционально-стилистической целесообразности, но и последующее сопоставление с родным языком обучающихся. Общепризнанным является положение о том, что родной язык, которому подчинен способ мышления его носителей, оказывает влияние на усвоение иностранного языка, и поэтому в преподавании иностранного языка необходим учет принципа опоры на родной язык (Костомаров, Митрофанова, 1983:17).

Однако в истории методики важность этого принципа определялось по-разному: то он был единственным и ведущим, то полностью не учитывался. И в настоящее время методисты не сходятся во мнении о том, в какой степени, в каком объёме и когда должен быть использован лингвистический опыт родного языка обучающихся.

Родной язык – это основа, которая служит сознательному пониманию особенностей любого другого языка. Потребность в использовании знания родного языка постоянна и сильна. Из психологии известно, что «при овладении родным языком между словом и понятием нет третьего члена. При обучении же иностранному языку этот третий член чаще всего присутствует в виде слова родного языка» (Артёмов, 1969:38). Результатом этого является межъязыковой перенос – интерференция (отрицательный перенос) и транспозиция (положительный перенос). Необходимо отметить, что оба типа переноса осуществляются на базе сходства и различия в системах родного и изучаемого языков (см. подробнее: Блумфильд, 1968; Карлинский, 1980; Габка, 1982:19 и др.).

Многолетний опыт преподавания русского языка в литовском вузе, а также теоретические и методические исследования подтверждают, что при преодолении сложностей межъязыкового переноса сочетание лингвистического и психологического аспектов дает возможность заранее определить трудности при прямом и обратном

перевод с иностранного (русского) языка, и с помощью эксперимента, наблюдений в педагогической практике поможет определить степень владения языком – языковую компетенцию.

Сочетание лингвистического и психологического аспектов является необходимым, но недостаточным условием для успешного преподавания иностранного языка учащимся, специализирующимся в определенной области знаний, так как нужно учитывать и особенности специальной лексики (терминологии) в обоих языках.

Методы исследования

Для проверки уровня языковой компетенции в сфере русской экономической лексики студентов Каунасского технологического университета и Вильнюсского университета был проведен констатирующий экспериментальный срез по составленным текстам.

Целью констатирующей–экспериментальной проверки явилось:

- установление степени понимания и употребления экономической лексики;
- классификация лексико-грамматических ошибок;
- определение характера и причин появления лексико-грамматических ошибок.

С целью установления частотности и стабильности допускаемых ошибок во всех группах студентам давались одни и те же задания. Заранее им объяснялось, что работа не будет оцениваться, и высказывалась просьба серьезно подойти к ней, так как в дальнейшем она поможет при отборе и организации учебного материала по специальной литературе, в чем обучающиеся сами заинтересованы.

Для эксперимента были отобраны наиболее употребительные терминологические словосочетания, в состав которых входили многозначные существительные. Было отобрано всего 481 словосочетание. Отобранный материал на литовском языке был предложен нескольким группам студентов Каунасского технологического университета и нескольким группам студентов Вильнюсского университета, которые должны были перевести словосочетания на русский язык.

Результаты эксперимента и их анализ

От испытуемых на 481 словосочетание было получено 3 683 варианта переводов, среди которых 3 202 – ошибочные. Обработка материалов велась так, как это показано в таблице 1, а статистические данные регистрировались как показано в таблице 2 (см. Приложение).

После обработки материалов эксперимента оказалось, что перевести словосочетания смогли лишь 32% студентов, из них правильно перевели лишь 16% студентов. Такие общепотребительные словосочетания, как валовая продукция – перевели 20% студентов, перепись населения – 13%, обращение капитала – 12% и т. п. Весьма незначителен процент правильного перевода в тех случаях, когда существительные в русском языке

отличаются от литовских соответствий своим объёмом лексических значений. Напр., *gyventojai* – население, жители; *derinimas* – совмещение, сочетание, увязка; *apsauga* – охрана, защита и т.п. Большой процент неправильных переводов также в тех случаях, когда определённое понятие в одном языке обозначается одним словом, а в другом – словосочетанием. Напр., *įsigaliojimas* – вступление в силу; *сдельщина* – *vienetinis aptokėjimas*. Особого внимания заслуживает перевод таких слов, которые наряду с общеупотребительным имеют специальное, терминологическое значение. Напр., закрытие переводится как *uždarymas* и как *nurašymas* (экономический термин).

Данные экспериментального-констатирующего среза дают основание утверждать, что уровень владения экономической лексикой студентами низок, словарный запас весьма ограничен, что большинство ошибок допущено в связи с интерферирующим влиянием литовского языка. Однако следует также отметить, что много ошибок безусловно связано и с неразработанностью методики работы с экономической лексикой в вузе. На важность изучения речевых ошибок указывали многие лингвисты и методисты. А. А. Леонтьев утверждает, что «нельзя добиться существенного улучшения существенной методики, не зная её слабых мест», что ошибка является одним из важнейших орудий исследования нормального, правильного функционирования речевого механизма: она как бы сигнал «разошедшегося шва» в речевом механизме и может помочь раскрыть номенклатуру и иерархию таких «швов», т. е. внутреннее строение речевой способности (см. подробнее: Леонтьев, 1970:78). По нашему мнению, знание трудностей, возникающих при изучении экономической терминологии, верная классификация речевых ошибок поможет преподавателю сознательно и целенаправленно организовать учебный процесс, которым будет предусмотрена возможность предупреждения типичных ошибок.

Ошибки в письменной речи студентов обусловлены, с одной стороны, самой спецификой лексической системы русского языка, а с другой – особенностями лексикологии родного (литовского) языка.

В данном исследовании нас интересовали ошибки, причиной которых является межъязыковая интерференция.

Ошибки рассмотрены нами на грамматическом, словообразовательном и лексикосемантическом уровнях языка.

Грамматические ошибки интерференционного характера

Источником ошибок как следствия морфологической интерференции, вызывающих нарушение норм русского языка в области экономической терминологии, служат:

1. Несовпадение рода эквивалентных существительных-терминов: *плановое задание* – *planinė užduotis* – * *плановая задание*; *хозрасчётное предприятие* – *ūkiskaitinė įmonė* – * *хозрасчётная предприятие*; *валовая прибыль* – *bendrasis pelnas* – * *валовой прибыль*. Таких существительных в нашей выборке 230: *балансовый связь* – (*gyšys* – м. р.), *материальная блага* (*gerovė* – ж. р.), *бюджетная положение* (*padėtis* – ж. р.),

денежная пособие (*pašalpa* – ж. р.), *банковская предпримтия* (*įmonė* – ж. р.), *статистическая обозрение* (*apžvalga* – ж. р.). Определение такого типа ошибок особенно важно, так как это помогает направить усилия преподавателя на их устранение. Например, ошибки такого характера, как * *реализация прибыль* (*pelnas* – м. р.), * *администрация фабрика* (*fabrikas* – м. р.) казалось бы являются ошибками в склонении существительных, однако в данном случае следует работать над усвоением рода существительного, т. к. обучающиеся под влиянием родного языка относят слова к мужскому роду и в дальнейшем уже изменяют его как существительное второго склонения.

2. Расхождение в формах числа, когда по аналогии с родным языком используются несуществующие в нормативном русском языке формы единственного или множественного числа: торговая выручка (ед. ч.) – *prekybinės įplaukos* (мн. ч.) – * *торговые выручки*; *очередной (оплачиваемый) отпуск* (ед. ч.) – *eilinės (aptokamos) atostogos* (мн. ч.) – * *очередные оплачиваемые отпуска*.

Или, например, слово обмен в русском языке в составе экономического термина употребляется только в единственном числе, а в литовском языке оно употребляется во множественном числе, потому у обучающихся часто происходит расширение числовой парадигмы: *всеобщий обмен* (ед. ч.) – *visuotiniai mainai* (мн. ч.) – * *всеобщие обмены*; *обмен товаров* – *prekių mainai* (мн. ч.) – * *обмены товаров*; или наоборот, в русском языке слово употребляется и в единственном и множественном числах, а в литовском языке только во множественном числе: *валовой, налоговой, национальный, нетто (брутто) доход и основные производственные, побочные доходы* – *bendrosios, nacionalinės, netto (brutto), pagrindinės, gamybinės, šalutinės pajamos*. Отсюда следуют ошибки: * *национальные, валовые, нетто (брутто) доходы*. Здесь они допускаются из-за неразграничения различного лексического окружения русских слов *доход*, употреблённого в ед. числе и *доходы*, употреблённого во мн. числе.

Изменение числовой парадигмы часто происходит вместе с изменением лексического значения, и это особенно трудно для обучающихся. Например, литовское слово *pareiga* в ед. числе имеет значение *долг, обязанность*, а во мн. числе – *pareigos* – *должность*. Отсюда ошибки: * *перевести на прежние должности*.

3. Существенные различия между видами глаголов в русском и литовском языках, в основном отсутствие коррелятивных видовых пар в литовском языке, приводит к многочисленным речевым ошибкам двух типов:
 - а) неправильное образование видовых форм глагола: *купить* – * *покупить*;
 - б) неправильное употребление видов глагола: ежегодно * *вырос план* (вместо *вырастал*) предприятия; * *прекращали* (вместо *прекратили*) завоз товаров.
4. Ошибки в употреблении числительных бывают преимущественно орфографические, грамматические

(склонение, сочетаемость). Они вызваны значительными несоответствиями в структуре и в составе числительных в изучаемом и родном языках.

Грамматические ошибки в склонении обусловлены тем, что в литовском языке в числительных, выраженных словосочетанием, т. е. составных, склоняется или лишь последнее слово (в десятках): *dvidešimt du, dvidešimt dviejų, dvidešimt dviems* (дословно: двадцать два, *двадцать двух. *двадцать двум...) или первые, а последнее не склоняется: *šeši šimtai penkiasdešimt, šešių šimtų penkiasdešimt, šešiems šimtams penkiasdešimt* (дословно: *шестьсот пятьдесят, шестисот пятьдесят, *шестистам пятьдесят). Очень трудно заставить студента-литовца склонять все компоненты составных числительных, нужны многочисленные упражнения разного типа на автоматизацию этого навыка: и перевод, и устные ответы и беседы, например, о развитии промышленности города, республики с использованием цифровых данных.

Синтаксические ошибки в количественноименных сочетаниях типа *сто двадцать четыре высокие здания (*šimtas dvidešimt keturi aukšti namai*) вместо *сто двадцать четыре высотных здания*; *двадцать пять дней труда (*dvidešimt penkios darbo dienos*), вместо *двадцать пять трудовых дней*; *пятьдесят шесть золотые рубли (*penkiasdešimt šeši auksiniai rubliai*), вместо *пятьдесят шесть золотых рублей*, особенно многочисленны и с большим трудом искореняемы.

5. Ошибки в управлении:

- а) глагольное (беспредложное): *управлять государством – valdyti valstybę* (В. п.) – **управлять государство*; *одобрить годовой план – pritarti metiniam planui* (Д. п.) – **одобрить годовому плану*; *соответствовать стандарту – atitikti standartą* (В. п.) – **соответствовать стандарт*; *соблюдать технологический процесс – laikytis technologinio proceso* (Р. п.) – **соблюдать технологического процесса*.
- б) глагольное (предложное): *нуждаться в содействии – reikėti pagalbos* (Р. п.) – **нуждаться содействия*; *превращаться в капитал – virsti kapitalu* (Тв. п.) – **превращаться капиталом*;
- в) именное (беспредложное): *управляющий банком – banko* (Р. п.) *valdytojas* – **управляющий банка*; *овладение техникой – technikos* (Р. п.) *įvaldymas* – **овладение техники*.
- г) именное (предложное): *забота о технике безопасности – rūpinimasis saugumo technika* (Тв. п.) – **забота техников безопасности*; *вера в созидательную силу труда – tikėjimas kuriamąja darbo jėga* (Тв. п.) – **вера созидательной силой труда*.

Во всех этих случаях, на наш взгляд, основная причина ошибок – влияние уже закрепившейся модели управления соответствующего глагола или существительного в родном языке, от которой отойти очень трудно. Нуж-

ны многочисленные упражнения на закрепление и автоматизацию навыков.

6. Многочисленны ошибки на выбор (ненормативного) варианта падежной формы «в + Пр. п.» и «на + Пр. п.», которая в русском языке определяется традицией употребления, а в литовском языке в данном случае употребляется единственный предлог „į“: *отправиться на завод, на фабрику, на предприятие, но в учреждение, в отпуск, в командировку (į gamyklą, į fabriką, į įmonę, į įstaigą, į atostogas, į komandiruoję)*, а также следующие ошибки в выборе варианта падежной формы на «из + Р. п.» и «с + Р.п.»: *вернуться с завода, с фабрики, но из учреждения, из отпуска*, где в литовском языке вместо предлогов *из, с* употребляется – *į*. Отсюда ошибки: **пойти в завод, *вернуться из завода, *выйти на отпуск, *приехать с отпуска*.
7. Многочисленны ошибки в употреблении предлогов, особенно, когда после них в изучаемом и родном языке обучающихся требуются разные падежи: *отношения между трудом и капиталом – santykiai tarp* (Р. п.) *darbo ir kapitalo* – **отношения между труда и капитала*; *благодаря развитию техники, совершенствуется производство – dėka* (Р. п.) *technikos išsivystymo tobulėja gamyba* – **благодаря развитию техники совершенствуется производство*;
8. Отдельную группу составляют ошибки на порядок слов, т. е. когда студенты вместо того, чтобы употребить согласованное определение, по аналогии с литовским языком употребляют несогласованное определение: *рабочее время – darbo laikas* – **время работы*; *торговое предприятие – prekybos įmonė* – **предприятие торговли*; *земельный капитал – žemės kapitalas* – **капитал земли*, т. е. вместо словосочетания с относительным прилагательным используется очень характерное для литовского языка словосочетание существительного в именительном падеже с существительным в родительном падеже.

Слообразовательные ошибки

1. Широко распространены ошибки, связанные с неправильным использованием продуктивных словообразовательных моделей современного русского языка. Так, по аналогии с продуктивной словообразовательной моделью: *Украина – украинец – украинка*, студентами образуются слова:

*Индия – индеец – *индейка*

*Корея – кореец – *корейка*

*Греция – грек – *гречка*

*Франция – француз – *франзузка* и др.

Или по аналогии с продуктивной словообразовательной моделью на *-тель -итель*) обучающиеся образуют: *закупить – *закупитель* (вместо *закупищик*); *платить – *платитель* (вместо *плательщик*). Это происходит потому, что словообразовательной модели на *-тель (-итель)* и на *-щик, -чик* в литовском языке соответствуют модели с одними и теми же суффиксами:

-тель (-ималь) – *toj (as)*, -ėj (*as*), -inink (*as*).
-щик, -чик – *ėj(as)*, -toj(*as*), -inink(*as*).

Особенно часты словообразовательные ошибки при использовании продуктивного суффикса при образовании отглагольных существительных на –ниј(е): * *уплачение* (долга), вместо *уплата* (долга), *считание* (процентов), вместо *вычисление* (процентов), * *уценение* (денег), вместо *обесценивание* (денег). Это связано с тем, что в литовском языке для выражения процесса в большинстве случаев употребляется суффикс –imas, в то время как в русском языке для выражения значения процесса используются суффиксы –ениј(е), к(а), –овк(а).

- Часты также случаи словотворчества (особенно от слов интернационального происхождения), когда обучающиеся образуют новые слова по определенным высокопродуктивным словообразовательным моделям русского языка: * *стрейковали* (*streikas* – забастовка), * *эксистуют* (*egzistuoti* – существовать), *нагринируются* (*nagrinėti* – разбирать, рассматривать), * *этатный* (*etatinis* – иматный), т. е. когда берётся основа слова литовского языка и прибавляются соответствующие словообразовательные и формообразовательные аффиксы русского языка.
- Особенно многочисленны речевые неправильности, связанные с употреблением русских приставок. Причиной этому является незнание значений конкретных приставок (*дисбаланс*, *резкспорт*, *внебюджетный*, *дефляция*) или же то обстоятельство, что между приставками русского и литовского языка нет полного соответствия: *išnaudoti*, *panaudoti*, *sunaudoti* – использовать; *vyработка* – *išdirbi*; *отдача* – *išdavimas*; *исчисление* – *apskaičiavimas*, *обложение* – *apmokestinimas*.

Приставки, которые не имеют полного соответствия в обоих языках, требуют особенно тщательного изучения, т.к. при их употреблении встречается особенно большое количество ошибок. Эти ошибки вызваны перенесением словообразовательных моделей одного языка на другой (словообразовательные кальки). Например, слово *apskaičiavimas* – * *обсчёт*, где перевод на русский язык производится по морфемно: *ap* – об, а *skaičiavimas*, *skaičiuoti*, как *считать*, *счёт* (слово *обсчёт* соответствует в литовском языке слову – *apgavimas* (обман), *apskaičiavimas*). Отсюда ошибки: вместо *вычисление процентов* – * *обсчёт процентов*, вместо *исчисление прибыли* – * *обсчёт прибыли*. Или * *отпущение товаров* (*prekių atleidimas*), вместо *отпуск товаров*, * *отпущение с работы* (*atleidimas iš darbo*), вместо *увольнение с работы*. Обучающиеся калькировали с литовского языка: *at* – от, а слово *leisti*, как *пустить*, которое наиболее известно.

- Условно к словообразовательным ошибкам мы отнесём такие ошибки, когда в родном и изучаемом языках для обозначения понятий используются разные способы, т. е. корреспондирующие слова различаются по своей структуре.

Общеизвестно, что понятия могут передаваться нерасчлennно (однословные, непроизводные) и расчлennно (однословные производные, двухсловные термины и слово-

сочетания), т. е. мы рассмотрим ошибки, которые возникают как бы на поверхностном морфологическом уровне.

Итак, речевые ошибки, обусловленные тем, что в родном языке понятие выражается словом, а в русском языке – словосочетанием: *išgaliojimas* – *вступление в силу*; *apmuitinti* – *обложить пошлиной*; *susitarti* – *прийти к соглашению*. Ошибки: * *осиление*, *обпошление*, *согласиться*.

В родном языке – словосочетание, а в русском – сложное слово: *didelio našumo* – *высокопроизводительный*; *tankiai gyvenamas* – *густонаселённый*; *fondų imlumas* – *фондоёмкость*; *prekių apyvarta* – *товарооборот*; *mašinių gamyba* – *машиностроение*; *elektros tinklai* – *электросеть*. Ошибки: * *высоко производительный*, *ёмкость фондов*, *оборот товаров* (вместо *товарооборот*), *производство машин* (вместо *машиностроение*), *электрическая сеть* (вместо *электросеть*).

В родном языке простое слово, а в русском языке – сложное: *gyvulininkystė* – *животноводство*; *bielininkystė* – *пчеловодство*; *apsimokėjimas* – *самоокупаемость*; *planingumas* – *плановость*. Ошибки: * *пчельничество*, *окупаемость*, *плановость*.

Лексические Ошибки

Как показывает практика, максимальное влияние родного языка наблюдается в области семантики, т. к. Обучающимся трудно отвыкнуть от привычных семантических связей и ассоциаций.

Когда у обучающегося не достигнут уровень прочного билингвизма, то он слова чужого (русского) языка воспринимает в контексте лексической системы родного (литовского) языка и зачастую без всякой семантической коррекции, не обратив внимания на тот факт, что многие слова отличаются по своей семантической структуре, по способу выражения лексических значений и т.п., тем более, что существуют, как отмечалось выше, некоторые специфические особенности семантики термина по сравнению с семантикой общелитературного языка. Это всё в совокупности приводит к лексико-семантической интерференции.

При анализе ошибок интерференционного характера на лексико-семантическом уровне мы исходили из того, что это явление вызвано следующими причинами:

- несовпадением семантической структуры многозначных слов и вытекающим из этого нарушением норм сочетаемости;
- несовпадением способов выражения одного понятия, т. е. несовпадением структуры;
- неодинаковым количественным составом синонимического ряда в родном и изучаемом языках.

Среди лексических ошибок как результат интерференции родного языка учащихся можно выявить следующие разновидности:

- Ошибки, когда значения слов родного (литовского) языка переносятся на русские: * *перепись жителей*, вместо *перепись населения*; * *защита труда*, вместо *охрана труда*; * *положение учёта*,

вместо *состояние учёта*; * *величина производства*, вместо *размер производства*; * *сочетание планов*, вместо *увязка планов*. Эти ошибки составляют 68% всех лексико-семантических ошибок и вызваны несовпадением структур многозначных слов. Как правило, ошибки появляются, когда в родном языке объем значений слова шире, чем в русском: *gyventojai* – *население, жители*; если же объем значений в родном языке шире (*закон* – *dėsnis, įstatymas*), или совпадают в обоих языках – ошибок, как правило, не наблюдается.

2. Ошибки, когда не учитываются специфические особенности терминологической лексики, т. е. Значения слов общеупотребительной лексики переносятся на экономическую терминологию: * *списание остатка*, вместо *закрытие остатка*; * *отдача, возврат займа*, вместо *погашение займа*; * *покупательная мощность денег*, вместо *покупательная способность денег*.
3. Ошибки в употреблении полисемантических слов русского и литовского языков, которые вступают в синонимические отношения (*kietas, tvirtas, stiprus* – *твёрдый, жёсткий, сильный, прочный*), но соотносятся в обоих языках по-разному: *твёрдый* – *kietas, tvirtas, stiprus*; *kietas* – *жёсткий, прочный, твёрдый*. Отсюда следует и разное лексическое окружение в обоих языках, которое вызывает трудности межъязыкового перевода. К ошибкам такого рода можно отнести: * *жёсткая цена*, вместо *твёрдая цена*; * *крепкий мир*, вместо *прочный мир*; * *крепкая уверенность*, вместо *твёрдая уверенность*.
4. Речевые неправильности, вызванные перенесением литовского слова в русский контекст: * *Узбекия*, вместо *Узбекистан*, * *Балтарусия*, вместо *Белорусия*, * *Пранцузия*, вместо *Франция*, * *Эстия*, вместо *Эстония*, * *электра*, вместо *электричество*. Эти все слова по своей семантике совпадают в русском и литовском языках, однако как эти слова очень близки по произношению, выбирают литовское слово и только наделяют его грамматическими особенностями русского языка (*Uzbekija, Baltarusija, Prancūzija, Estija, elektra*).
5. Ошибки, связанные с перенесением в русскую речь сочетаемости слов литовского языка. Как показывает практика преподавания, в семантически мотивированной (предметнологической) сочетаемости учащиеся допускают ошибки либо по незнанию этой мотивированности, либо при нарушении «парадигматической обусловленности выбора слов» (Шмелёв, 1967:95): * *месячные каникулы*, вместо *месячный отпуск*. Наблюдается нарушение нормы, когда сочетаемость семантически не мотивирована: * *производственные силы*, вместо *производительные силы*.
6. Особенно часты лексические ошибки, связанные с расширением объема значения слова, т.е. когда обучающиеся в слове не учитывают какой-то один или несколько дифференциальных его семантических признаков и сфера употребления слова расширяется. Напр., слово *довольствие* отличается от своего синонима *обеспечение*, тем, что имеет дополнительный

дифференциальный компонент: *продовольственное, вещевое и денежное снабжение, обеспечение военнослужащего*.

7. Языковые неправильности, связанные нивелированием различий между синонимами: напр., *долг (pareiga)* и *обязанность (pareiga)*: соблюдать порядок * *наш долг*, вместо *наша обязанность*. Очень часто студенты слово *обязанность* употребляют вместо слова *должность*: какую * *обязанность* он занимает? Это связано с тем, что слово *должность* на литовский язык переводится как *pareigos* только во множественном числе, поэтому при объяснении целесообразно давать все три слова сразу: *долг* – *обязанность* – *должность*.

Все рассмотренные нами лексические ошибки в двухсловных терминах одновременно являются и фразеологическими, т. к. лексическое видоизменение одного или другого слова в терминологическом словосочетании выступает не только как следствие незнания одного из его значений, расширения или сужения его объема и т. п., но и как нарушение определённой сочетаемости в терминологическом словосочетании.

Так, если во фразеологическом словосочетании *орудие труда (darbo įrankis)* будут допущены ошибки * *инструмент труда*, * *орудие работы*, * *инструмент работы*, то они разного характера. Во-первых, обучающиеся под влиянием родного языка допускают ошибку в употреблении слов *орудие, труд*, т. к. в литовском и русском языках эти слова отличаются по объёму:

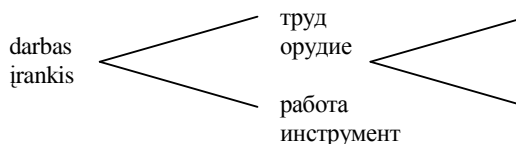

Рис. 1. Слова *орудие, труд*, которые отличаются по объёму.

Во-вторых, здесь совершенно отчётливо видно незнание конкретного терминологического словосочетания, его структурных особенностей, вследствие чего и следует изменение лексической сочетаемости и образование ненормативного фразеологического словосочетания.

Ошибки, допускаемые в терминологических словосочетаниях под влиянием родного языка можно подразделить на несколько групп:

1. ошибки, вызванные калькированием терминологических словосочетаний с литовского языка на русский: * *капитал земли*, вместо *земельный капитал* (ср. в литовском языке: *žemės kapitalas*; букв.: *земли капитал*); * *предприятие торговли*, вместо *торговое предприятие* (ср.: в литовском языке: *prekybos įmonė*, букв. *торговли предприятие*);
2. ошибки в замене компонентов словосочетания или нарушении порядка слов: * *национальные доходы*, вместо *национальный доход* (расширение числовой

парадигмы под влиянием родного языка: *nacionalinės pajamos* (мн. ч.);

3. ошибки в лексической сочетаемости, которая, как известно, в терминологических словосочетаниях является крайне ограниченной и, как уже говорилось выше, логически немотивированной: * *производственные силы*, вместо *производительные силы*.

В заключение можно сказать следующее:

1. Анализ межъязыковой интерференции на лексико-грамматическом уровне в речи студентов-литовцев при изучении экономической терминологии свидетельствует, что она обусловлена структурно-семантическими расхождениями русского и литовского языков.
2. Основной причиной межъязыковой интерференции является недостаточное знание различий между русским и литовским языками как на грамматическом, так и на лексическом уровнях.
3. Анализ экспериментального среза показывает, что чаще всего интерференция родного языка проявляется на семантическом уровне, что свидетельствует о необходимости создания продуманной методической системы обучения экономической лексики.
4. Существенным недостатком методики высшей школы, на наш взгляд, является тот факт, что при обучении специальной терминологии (в частности и при обучении экономической лексике) раскрываются и толкуются студентам только специальные значения слов в отрыве от их привычных значений в общелитературном языке, которые обучающимся уже известны. Раскрывая специфическое значение слова, характерное определённому подязыку науки, раскрывая новые сочетаемостные его возможности, иные парадигматические ряды, необходимо отталкиваться от известного и идти к новому. Только таким путём мы раскроем перед обучающимся все глубинные потенциальные возможности слова, покажем будущему специалисту интересный и сложный мир формирования терминологии.
5. Поскольку при изучении экономической терминологии многие допускаемые студентами-литовцами лексические ошибки одновременно являются и

фразеологическими, в процессе обучения наряду с работой над семантикой слова необходимо значительную часть времени отводить выработке навыков правильного употребления фразеологических терминологических словосочетаний.

6. При изучении студентами-литовцами экономической терминологии следует учитывать структурно-семантические расхождения контактирующих языков, специфику их лексико-грамматической системы, классификацию лексико-грамматических ошибок.

Это будет способствовать преодолению межъязыкового барьера и послужит формированию языковой компетенции.

Литература

1. Артемов, В. П. (1986). Психология обучения иностранного языка. Курс лекций. М.
2. Блумфильд, Л. (1986). Язык. М.
3. Виноградов, В. С. (2001). Введение в переводоведение. М.
4. Габка, К. (1982). Итоги работы V конгресса МАПРЯЛ в области языкознания. *Ин: ж / л «РЯ за рубежом»*, № 3.
5. Даниленко, В. П. (1977). Русская терминология: Опыт лингвистического описания. М.
6. Карминский, А. Е. (1982). Типологии речевой интерференции. *Ин: Зарубежное языкознание и литературоведение*. М.
7. Комиссаров, В. Н. (1980). Лингвистика перевода. М.
8. Костомаров, В. Г., (1983). Митрофанова, О.Д. Принципы активной коммуникативности. *Ин: РЯНШ*, № 1.
9. Латышев, Л. К. (1988). Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания. М.
10. Леонтьев, А. А. (1980). Психологические единицы и порождение речевого высказывания. М.
11. Лигачёва, Ю. А. (1981). Принципы отбора учебного материала для подготовки к чтению специальной литературы на русском языке. *Ин: Русский язык для студентов-иностранцев*. М.
12. Митрофанова, О.Д. (1985). Научный стиль речи: проблемы обучения. М.
13. Солганик, Т. Я., Дроняева, Т. С. (2002). Стилистика современного русского языка и культура речи. М.
14. Шиленко, Е. В. (1993). О формировании лексического минимума узкоотраслевого учебного словаря. *Ин: Русский язык как иностранный и методика его преподавания*. Санкт-Петербург.

Dalia Vyšniauskienė, Žana Lečitskaja

Kalbinės kompetencijos formavimas vertimo paskaitose

Santrauka

Straipsnyje analizuojami kalbinės kompetencijos formavimo klausimai, nusakantys ir vertimo kompetencijos pagrindus. Nagrinėjama eilė neišspręstų, prieštarų problemų: kaip paruošti metodines priemones techninės kalbos mokymui, kaip naudotis lingvistiniu besimokančių vertimo gimtosios kalbos patyrimu.

Straipsnyje taip pat pateikiami eksperimento duomenys, gauti aiškinant rusų kalbos ekonominės leksikos kalbinės kompetencijos lygį ir nustatant leksinių ir gramatinių klaidų, atsirandančių verčiant į vieną ir kitą kalbą, tipą bei jų atsiradimo priežastis. Lietuvių studentų, besimokančių ekonominės terminijos leksinio ir gramatinio lygio tarpkalbinės interferencijos analizė parodo, kad klaidos atsiranda dėl struktūrinių ir semantinių lietuvių ir rusų kalbų skirtumų bei nepakankamo rusų ir lietuvių kalbų gramatikos ir leksikos skirtumų žinojimo. Todėl galima teigti, kad esminis rusų kalbos dėstymo techniškaus universitete trūkumas yra tai, kad mokantis specialiosios terminijos dėmesys kreipiamas tik į specialią žodžių reikšmę, neaiškinant jų įprastų reikšmių ir vartojimo sąlygų literatūrinėje kalboje.

Straipsnis įteiktas 2004 05
Parengtas publikuoti 2004 12

Авторы

Даля Вишняускайте, др., доцент Каунасского технологического университета, Гуманитарного факультета.

Области научных интересов: методика преподавания иностранных языков, терминология, теория и практика перевода.

Адрес: Каунасский технологический университет, ул. Гедимино 43, Каунас, Литва.

Ел почта: vyshnia@kaunas.omnitel.net

Жанна Лечитцкая, др., доцент Вильнюсского университета, Каунасского Гуманитарного факультета.

Области научных интересов: методика преподавания иностранных языков, терминология, теория и практика перевода.

Адрес: Вильнюсский университет, Каунасский Гуманитарный факультет., ул. Муйтинес 8, Каунас, Литва.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

Образец	Варианты неправильного перевода
1. Procentų <u>apskaičiavimas</u> – <u>вычисление</u> процентов	Подсчёт п., обчитание п., обсчёт п., расчёт п., подсчитание п., сочитание п., решение п., общёт п., рассчитывать п., обчётка п., исчисление п., подчитание п., учёт п., счисление п., вычитание п., обчитание п., обчисление п., считание п.
2. Pelno <u>apskaičiavimas</u> – <u>исчисление</u> прибыли	Вычисление п., подсчёт п., обчитание п., обсчёт п., расчёт п., подсчитывание п., посчитание п., подсчитание п.
3. Patikrinti <u>apskaičiavimus</u> – проверить <u>подсчёты</u>	П., расчёты, п. обчитание, п. обсчёт, п. вычисление, п. счёт, п. решение, п. расчитывание, п. исчисление, п. вычитание
Образец	Варианты неправильного перевода
4. Apsirinkti <u>apskaičiavimuose</u> – ошибиться в <u>расчётах</u>	О. в подсчётах, о. в счётах, о. в вычислении, о. в вычислениях, о. в обчитаниях, о. в посчитаниях, о. в решениях, о. в расчитаниях, о. в счислениях, сделать ошибку на обчитание, обмануться в вычислениях, о. в учётах, ошибнуться на вычислениях.
5. <u>Atleidimas</u> nuo mokesčių – <u>освобождение</u> от налогов	Освобождение от платы, увольнение от расплаты, отпущение от платы, увольнение от вносов, увольнение от налога, отпущение от налогов, освобождение от налогов, отпуск от платы.
6. Prekių <u>atleidimas</u> – <u>отпуск</u> товаров	Отпущение товаров, увольнение, отпускинет., обслуживание товаров, отпущение т., извинение т., выдача т., выдавка т.
7. <u>Atleidimas</u> iš darbo – увольнение с работы	Освобождение с работы, увольнение с работы, отпущение с работы, извинение с работы, отстранение от работы, отпущение из работы, отпуск с работы.
8. Mūsų šalies <u>ekonominė galia</u> – <u>экономическое</u> <u>могущество</u> нашей страны	Эклномическая мощь, экономическая мощность, экономическая сила, экономическое могущество, экономические силы, экономический потенциал, экономное могущество, экономная сила, экономическая мощь.
9. Vertybinių popierių <u>mokomoji galia</u> – <u>платежная сила</u> ценных бумаг	Платежная стоимость, платежная способность, уплачиваемая мочность, мощность уплаты, платежная мощ.
Образец	Варианты неправильного перевода
10. Pinigų <u>perkamoji galia</u> – <u>покупательная</u> <u>способность</u> денег	Покупательная сила д., покупательная возможность д., покупательная сила д., покупательная мощность д., покупаемый мощ д., покупательное денежное могущество, покупаемое мощность денег, покупательная денежная сила.
11. Krano <u>kėlimo galia</u> – <u>грузоподъёмность</u> крана	Подъёмная мощь крана, подъёмная мощность к., подъёмная сила к., повышения к., могущество поднятия крана, сила подъёма крана, мощность подъёмного крана, сила повышения крана.
12. Fondų <u>našumas</u> – <u>фондоотдача</u>	Производительность фондов, эффективность ф.
13. Staklių <u>našumas</u> – <u>продуктивность</u> станков	Производительность с., эффективность с.
14. Kapitalo <u>našumas</u> – <u>производительность</u> капитала	Производительность капитала.
15. Skolos <u>grąžinimas</u> – <u>возврат</u> долга	Возвращение д., отдача д., возвращение отдачи, вернение долга, возвратка долга, возврат займа, отдание д.
16. Восстановление в должности	Перевести на должность, возвращение в обязанности, возвращение на должность, возврат на должность, вернение на должность, возвращение на работу.
17. Погашение государственного займа	Возврат государственных долгов, возвращение государственного займа, положение государственного займа.

Таблица 2

№ п / п	Словосочетание	Количество правильных переводов	Количество неправильных переводов	Отсутствие переводов	Количество вариантов неправильного перевода
1.	Вычисление процентов	36%	60%	4%	18
2.	Исчисление прибыли	32%	61%	7%	8
3.	Проверить подсчёты	20%	66%	14%	10
4.	Ошибиться в расчётах	38%	44%	18%	13
5.	Освобождение от налогов	6%	50%	44%	8
6.	Отпуск товаров	14%	55%	31%	8
7.	Увольнение с работы	48%	30%	22%	7
8.	Экономическое могущество	11%	77%	12%	9
9.	Платёжная сила	5%	55%	40%	5
10.	Покупательная способность	3%	43%	54%	8
11.	Грузоподъёмность крана	2%	28%	70%	9
12.	Фондоотдача	1%	35%	64%	2
13.	Продуктивность станков	5%	37%	58%	2
14.	Производительность капитала	40%	58%	2%	1
15.	Возврат долга	25%	72%	3%	7
16.	Восстановление в должности	2%	46%	52%	6
17.	Погашение государственного займа	-	22%	78%	3

DOI: 10.5755/j01.sal.1.6.43195